

Коноха день. Путь в Академию. Прогулка по деревне.

Неторопливо шагаю по дороге в Академию и отвечая на приветствия многочисленных знакомых, иногда приходится останавливаться и отвечать на множество вопросов знакомых. Подобное здорово отвлекает и я не заметил, как пролетело время, и вот уже перед моим взором маячат ворота в храм знаний. Мне осталось пройти десять-пятнадцать метров, как я отвлекся, смотря на играющих в шиноби детей. Мне вспомнилось, как мы с Шисуи иногда сбегали к обрыву, чтобы поиграть, да и просто расслабиться и ощутить себя ненадолго простыми детьми, а не гениями клана, которые должны быть идеальными во всем. Сейчас уже полегче: мы стали старше и такого тотального контроля за нами нет, а тогда каждый наш шаг был расписан по минутам, и редкая возможность побыть собой нами очень ценилась. Смешно сказать, но мы старались закончить Академию побыстрее не для того, чтобы оправдать свой титул гениев, а чтобы скорее начать выполнять миссии, и наконец вырваться из-под наблюдения Клана хотя бы на пару дней.

Не знаю как Шисуи, мы с ним никогда это не обсуждали, но я был счастлив, получив первую миссию вне деревни. Ведь это означало, что хотя бы на время я могу не думать о том, что мне скажет то-сан. Не надо было лезть из кожи вон, чтобы получить его одобрение, просто быть собой и хорошо выполнить свою работу. Нет, я не был наивен настолько, чтобы думать о том, что подробности миссии останутся для него тайной, но все равно просто на время быть предоставленным самому себе было приятно.

Это сложно объяснить и понять, но в деревне за мной постоянно кто-то наблюдает, и любое, даже малейшее отклонение от поставленных мне рамок поведения становится известно родителям. Они ничего не говорят, но очень сложно выносить осуждение или, не дай Ками-сама, разочарование в их глазах. И я старался стать идеальным сыном, братом, наследником Клана, но так иногда хочется побыть просто ребенком... Увы, мне этого не дано. Только иногда я расслабляюсь, играя со своим отото* или тренируя его метать сюрикены.

Смотря, как Саске растет, я жалею лишь об одном — что не могу уделять много времени ему. Большую часть сил и времени съедает работа в АНБУ, а после того, как я стал капитаном, она требует еще большей отдачи, да еще обязанности в Клане. Меня расстраивает, что и он не избежал участи наследника. Да, контроль над отото не так плотен, как был за мной, и этому есть множество причин. Начиная с того, что после нападения Кьюби прошло много времени, и ему уже не придется стараться отбеливать репутацию Клана, заканчивая тем, что он второй

сын, и его считают вторым наследником, а мать уговорила отца дать Саске возможность нормального детства, но все равно мой брат — сын Главы Клана, и это ставит свои ограничения. Приходится тренироваться и учиться гораздо усердней большинства сверстников, чтобы никто не мог сказать что-то плохое про тебя, и отото весьма неплохо удается это.

Я прекрасно вижу, как он старается, чтобы получить одобрение отца, который не делает скидок на его возраст. Помню, как загорелись его глаза, когда он похвалил его за освоение первого дзюцу Катона. Отото был счастлив, даже несмотря на то, что за время его изучения получил много ожогов и почти свалился с чакроистощением, но все равно светился от радости. Ведь это был первый раз, когда отец сказал ему: 'Молодец, что и ожидалось от моего сына'. Первый раз, когда он, наконец, дождался похвалы, о которой мечтал. Первый раз, когда отец сказал ему те же слова, что он говорил обычно мне. Я был рад за него, ведь то-сан был к нему очень строг и, боясь разбаловать его, мало хвалил. С тех пор прошло много времени, отото стал сильнее, хотя ему и не позволили экстерном закончить Академию, но я считаю, что это хорошо, ему еще рано окунаться в жестокий Мир Шиноби.

Я до сих пор надеюсь, что у него будет много друзей, и он будет проводить время с ними, а не ждать, когда я вернусь с миссии и смогу его потренировать. Ведь ему нужно общение со сверстниками, а не только со мной и соклановцами, да и, пожалуй, Саске еще изредка общается с учителями. Хотя отото упорно доказывает мне, что это не так и рассказывает, что у его сокурсниц вместо мозгов розовый туман, и его сокурсники в большинстве своем полные неудачники. Я все равно считаю, что он должен найти себе друзей.

Мне смешно слушать его возмущение, когда-то я мечтал о возможности быть как все, но он не поймет меня, если я расскажу ему об этом. Я молчу, не говорю ему о том, что в его возрасте желал почувствовать немного свободы. Он не поймет, не сейчас, когда старается быстрее вырасти, единственное, что я могу для него сделать, это дать совет постараться найти в его ситуации, что-нибудь хорошее. Например, благодаря тому, что он учится в Академии, у него есть время и возможности больше тренироваться. Отото соглашается, но я вижу его скрытое недовольство. Ему хочется быстрее стать гением и начать ходить на высокоранговые миссии, он жаждет приключений, не понимая, как это опасно. Я же тихо радуюсь, что еще есть время, прежде чем он станет гением, увидит, поймет и осознает, что такое потеря друзей, да и просто убийство врага. Я не хочу для Саске подобного, но понимаю что это неизбежно, я все равно надеюсь, что это произойдет как можно позже, а в идеале никогда. Впрочем, я знаю, что это нереально, отото — шиноби, и рано или поздно ему придется познать все трудности этого пути.

За размышлениями и разговорами я и не заметил, как почти дошел до Академии. Впрочем, из раздумий меня вырвали довольно оригинально. Я, слишком погрузился в мысли и не успел среагировать, кто-то со всего маху врезался мне в живот, чуть не лишив меня воздуха и чудом не сбив с ног, меня спасли только рефлексы и хороший пресс, если бы не это — я бы уже лежал, задыхаясь от боли и недостатка кислорода. Меня также радовало, что никого из знакомых, а в особенности Шисуи, не было рядом. Если бы кто из них узнал, что я, ставший самым молодым капитаном АНБУ, потерял бдительность и меня смог застать врасплох ребенок, то смеху бы было... жуть, да и просто позор мне, расслабился — вот и получил по заслугам. Впрочем, этот кто-то оказался по сравнению со мной очень легким и с той же скоростью отлетел в обратную сторону. На автомате поймав тушку этого наглого субъекта, я уже продумал возмущенную речь и уже собрался ее произнести. Нет, я не намеревался наказывать или как-то по-другому воздействовать на... судя по комплекции, ребенка. Впрочем, все мои мысли и возмущения исчезли, стоило мне заметить длинные, убранные в косичку блондинистые волосы. Я собирался просто немного пожурить, судя по всему, девочку ровесницу моего отото, но стоило мне отпустить ее на землю и открыть рот, чтобы начать говорить, как она вскинула голову и, посмотрев мне в глаза, извинилась.

Я замер, не в силах отвести взгляд от ее глаз цвета неба, я просто утонул, смотря в них, и не мог заставить себя очнуться, вырваться из их плена. Не дождавшись от меня реакции на свои слова, она поклонилась мне, и сказала: — Извините меня за все, я сильно торопилась и не заметила вас. Я случайно врезалась в вас, еще раз простите за беспокойство.

Еще один поклон, выражающий всю степень ее раскаяния и улыбка — заставившая замереть весь мир вокруг. Я видел лишь ее улыбку, и мне захотелось улыбнуться в ответ, но я по привычке сдержался и на автомате сказал: — Ничего страшного, все нормально, главное, что ты не пострадала.

Меня долго преследовал ее удивленный взгляд, вспыхнувший неподдельной радостью, и еще одна улыбка, которую она щедро подарила мне. Мне не удалось сдержаться, и я улыбнулся в ответ. Но тут прозвенел звонок, означающий конец занятий в Академии, и девочка спохватилась, еще раз улыбнувшись и сказав тихо: — Спасибо и до свидания. — Она убежала, а я остался растерянно смотреть ей вслед, вдруг с отчаяньем понимая, что даже не узнал ее имени. Я задавался вопросом «кто она?», а перед глазами вставали ее нереально синие глаза, а также улыбка, такая светлая и теплая, что так и хочется видеть снова и снова, и самому улыбаться в ответ.

Я, видимо, слишком ушел в себя, в который раз за сегодня, так как очнулся от того, что кто-то

сильно дергал меня за руку и настойчиво звал: — Ни-сан**! Ни-сан! Итачи! Да очнись ты, ни-сан! — и на последней фразе, видимо, устав ждать реакции, особенно сильно дернул меня за руку.

Посмотрев на того, кто мешает мне думать, я увидел обеспокоенное лицо Саске. Мягко улыбнувшись своему отото, я соединил средний и указательный пальцы на руках и легонько ткнул ими ему в лоб, сказав: — Прости, Саске, я в порядке, просто задумался. — И в который раз умилился его реакции на свой жест: Саске надул щеки, став похожим на хомячка, и, проворчав что-то про то, что он видит, как у меня все в порядке, показательно отвернулся от меня, старательно делая вид, что сильно обиделся.

Внутри подымалась тихая радость, что рядом со мной он по-прежнему ведет себя как ребенок, хотя и старается изо всех сил казаться взрослее. Я улыбнулся и весело сказал, что у меня весь день свободен, и предложил прогуляться вместе по Конохе. С удовольствием наблюдаю, как на лице отото расцветает счастливая улыбка, он хватается меня за руку и, боясь, что я передумаю, тянет за собой.

Шагать рядом с отото нетрудно, он так увлеченно рассказывает о происходящем в Академии и мимолетом хвастается об успехах на практическом уроке, где он показал лучшие результаты, попав 8 из 10 раз. Забавно видеть, как он с одной стороны гордится собой, а с другой недоволен, тут же прося потренировать его сегодня в сюрикендзюцу. Просит и не верит в положительный ответ, искренне радуясь, когда я соглашаюсь, занятый своими мыслями. Мне все никак не удается избавиться от мыслей про ту златовласую девочку, что врзалась в меня возле Академии. Совсем не понимаю, что меня так зацепило в ней настолько, что даже при разговоре с братом ее образ постоянно всплывал перед глазами. Это весьма на меня непохоже, обычно я легко сосредотачиваюсь на чем-то одном, но не в этот раз. Я почему-то никак не мог заставить себя внимательнее вслушиваться в рассказ отото и постоянно соскальзывал на мысли об этой малышке.

Саске, вероятно, что-то почувствовав, обиженно посмотрел на меня и с гневными нотками в голосе сказал: — Ни-сан, ты меня вообще слушаешь?

Собраться с мыслями удалось на удивление сложно. Но, встряхнувшись, я постарался выкинуть все лишние мысли из головы и сосредоточиться на прогулке с братом, заверяя его, что

внимательно слушаю. Пробуравив меня какое-то время недоверчивым взглядом и, встретившись с моими кристально чистыми и невинными глазами, сдался продолжая рассказывать про то, как прошел его день в Академии, периодически посматривая в мою сторону, стараясь понять — слушаю я его или нет. Впрочем, я больше не отвлекался, и оттого, наконец, расслабился и повеселел.

Так, продолжая весело болтать обо всем на свете, мы гуляли по улицам Конохи. Наслаждаясь солнечным днем и обществом друг друга. Сейчас наиболее остро ощущалось, как Саске, да и мне не хватало подобного общения в последнее время. Я в который раз сделал себе зарубку на память: постараться чаще бывать дома и побольше времени уделять ототу, а то после вступления в АНБУ я почти перестал его видеть, что очень меня расстраивало. Но решив не портить такой замечательный день грустными мыслями, я продолжил расспрашивать ототу обо всем, радуясь его жизнерадостности и наслаждаясь прогулкой в его обществе. Через какое-то время, проголодавшись, мы зашли и купили данго в одном из многочисленных магазинчиков деревни. Немного поколебавшись, мы решили устроиться на одной из скамеек в небольшом скверике, которых в Конохе превеликое множество, из-за чего возникает ощущение, что деревня утопает в зелени. Это, в принципе, правда, не зря же она носит название Конохогакуре-но-сато, что означает Деревня Скрытая в Листве.

Заболтавшись, мы не заметили, как пролетело время, и уже стало начинать темнеть, потянуло свежестью и стало прохладно. Заметив, что Саске стало холодно, и он непроизвольно поежился от легкого ветерка, начавшего дуть не так давно, я предложил возвращаться в квартал, пообещав после ужина помочь ему с метанием кунаев.

Весело разговаривая, мы дошли до дома, поздоровались с мамой, а так как отец сказал, чтобы мы его не ждали, потому что он задержится, помыли руки и сели ужинать без него. Закончив с трапезой быстрее всех, Саске то и дело нетерпеливо поглядывал в мою сторону, а дождавшись, когда я закончу ужинать, торопливо поблагодарил маму за еду и утащил меня на обещанную тренировку.

Долго тренировать я его не стал, напомнив, что ему еще завтра рано вставать в Академию. С честью выдержав атаку щенячьим взглядом и не поддавшись на уговоры потренировать его еще немного, я отправил его в душ и спать, правда, пришлось пообещать постараться потренировать его в следующий раз.

Мысленно понадеявшись, что этот следующий раз наступит скоро, я вспомнил про собрание Клана и направился в храм Накано, где оно и должно было вскоре начаться. К моему удивлению, собрание прошло быстро и ничего особенно важного на нем не решалось, а скорее подводились итоги последних лет. Окончилось оно на весьма приятной ноте: Глава Клана поздравил всех с окончанием трудных для Учиха времен и выразил надежду, что и дальше мы сможем держать высокую планку.

После окончания собрания я решил немного посидеть и посмотреть на звезды, прокручивая воспоминания прошедшего дня. Сразу же вспомнилась та загадочная девочка, что встретила меня у Академии. В который раз за сегодняшний день при воспоминании о ней я захотел вновь увидеть ее улыбку. Посидев еще какое-то время, любуясь ночным небом, я решил пойти отдыхать, ведь сегодня был весьма насыщенный событиями день, да и завтра мне надо будет готовиться к новой миссии. На границе с Ивой опять происходят непонятные шевеления, и наверняка проверить, что происходит, направят мой отряд. Перед миссией лучше как следует отдохнуть, неизвестно, когда ещё появится подобная возможность, ведь может случиться так, что отдых будет непозволительной роскошью.

Заметив, что наконец вернулся отец, я решил пожелать ему спокойных снов. Спустившись с крыши, на которой сидел, наблюдая за небосклоном, я неторопливо направился в свою комнату, по пути заглянув на кухню и пожелав спокойных снов родителям.

Уже в своей комнате, засыпая, я опять вспомнил о незнакомке, о ее нереально синих глазах, которые затягивают в себя, как в омут. Вспомнил невероятно яркую улыбку, которую мимоходом подарила мне та солнечная девочка. И опять задался вопросом «кто же ты?». И почему меня это так волнует?

Продолжение следует...

Примечания:

* - младший брат

** - старший брат

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1406703>